

СВЕТЛАНА АСАНОВА

БЕЗ ФИЛЬТРОВ

РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

18+

Светлана Асанова

Без фильтров

«Автор»

2026

Асанова С.

Без фильтров / С. Асанова — «Автор», 2026

Алина Радецкая — дерзкая журналистка издания «Без фильтров» и стихийное бедствие в одном лице. Потеряв веру в романтику, она решает доказать всему Калининграду, что нормальных мужчин не существует. Ее план прост: зарегистрироваться на сайте знакомств и сходить на свидания с самыми отбитыми экземплярами из Тиндера ради разгромной статьи. Но все расчеты рушатся, когда рядом появляется хладнокровный Максим Михайловский. Бывший опер с железобетонными нервами — единственный, кого не пугает ее бешеный темперамент и вечные катастрофы. Сможет ли Алина дописать материал и сохранить свои убеждения, или Михайловский спутает ей все карты? Обложка сгенерирована нейросетью Nano Banana

© Асанова С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Асанова

Без фильтров

Глава 1

Проклятые калининградские пробки, проклятый понедельник и проклятая привычка Николая Геннадьевича начинать рабочий день в восемь утра. Залетев вихрем на парковку и косо припарковав свой красный «Приус», я бегом рванула в здание.

Перепрыгивая через две ступени, я молитвенно надеялась, что шеф еще не приехал. Градов — главный редактор нашего журнала «Без фильтров», человеком был чутким, но опозданий не терпел катастрофически.

На третьем этаже я красиво вошла в поворот, но тут же на полном ходу врезалась в Варю.

Кипа бумаг из ее рук подлетела вверх и медленно повалилась вниз, разлетаясь во все стороны, словно конфетти на паршивом юбилее нашего главбуха.

— Твою мать, Радецкая! Ты как торнадо! — поморщилась наша верстальщица, грациозно поправляя копну рыжих кудрей и присаживаясь на корточки.

Варвара Василькова отличалась кукольными чертами лица и фигурой сочной, как ее любимая шаурма. А еще у Вареньки был острый, как лезвие самурайского меча, язык. И моим текстам от этого ее «самурайства» доставалось регулярнее всего.

— Прости! — запыхавшись, я упала рядом и стала судорожно грести листы. — Градов у себя?

— Еще нет. Так что можешь с чистой совестью выдыхать.

— Пойдем скорее! — Я подхватила Варю под локоть, как только последний лист оказался в ее руках, и потащила в кабинет.

Наше рабочее помещение представляло собой пятнадцать квадратных метров творческого хаоса. Оно выглядело так, будто бюджет закончился в середине ремонта. Три рабочих зоны: журналист, верстальщик и сисадмин. Из общего бедлама выделялось только рабочее место системного администратора. Неудивительно. Вакансия пустовала второй месяц, и Градов безуспешно искал человека, способного укротить нашу технику, которая все чаще выходила из строя.

Не успела я уронить сумку на стул, как в коридоре раздались громкие, уверенные шаги. В проеме появился Николай Геннадьевич — пятидесятилетний брюнет с осанкой аристократа.

— Доброе утро. Алина, зайди ко мне, — бросил он на ходу.

Я слотнула и поплелась следом.

— Присаживайся. — Градов указал рукой на стул напротив. — Статья готова?

— Еще в пятницу отдала Варе.

— Хорошо. Все твои материалы обычно посвящены поддержке женщин, но я хотел бы сместить фокус.

— А конкретнее? — Я подалась вперед.

— Следующую статью посвети сильному полу.

Ментальная судорога перекосила мое лицо раньше, чем я успела себя проконтролировать.

— Радецкая, прежде чем ты начнешь истерить, хочу напомнить: в первую очередь ты профессионал, а потом уже обиженная женщина.

— Николай Геннадьевич! Я готова писать про что угодно, хоть про ретроградный Меркурий! Но только не про мужчин!

— Алина, послушай. — Его голос стал мягче. — Не все такие, как Павел. В нашем городе полно одиноких женщин. Позволь им увидеть, что есть и нормальные мужчины. Положительные! Им нужна надежда. Дай им ее.

При упоминании бывшего, который бросил меня полгода назад ради секретарши, во мне всколыхнулась привычная волна яда.

«Позволить женщинам распознать нормальных? Ха! Я лучше научу их, как обходить этих козлов за километр!», — мелькнуло в голове.

— А знаете, что? Я согласна. — Я лукаво улыбнулась. — Это будет даже интересно.

— Так просто? — Градов подозрительно окинул меня взглядом. — Даже спорить не будешь?

— Пора взглянуть на проблему под другим углом. Я пойду, у меня уже есть пара идей.

— Кстати, материал нужен к следующей пятнице. — Донеслось мне в спину.

— Будет сделано, шеф! — ответила я и с чувством глубокого вдохновения резко распахнула дверь кабинета.

И едва не припечатала ей какого-то мужчину.

Благо, у мужика оказалась реакция истребителя: он успел перехватить дверь в сантиметре от своего носа. Я замерла.

Передо мной стоял красавец лет тридцати пяти. Короткая стрижка, легкая щетина, пронизательные карие глаза и скульптурные черты лица. Черная водолазка и кожаная куртка выгодно подчеркивали плечи, размах которых намекал: он может сломать человека пополам и даже не вспотеть.

«Ничего себе экземпляр...», — подумала я.

— Извините, — равнодушно бросила, опуская глаза, и пошла к своему столу, не оборачиваясь. Мужчина ничего не ответил и молча пошел в кабинет Градова.

Я села за стол, включила компьютер и повернулась к рыжей:

— Это кто такой?

— Ты о ком? — Варя оторвалась от своего экрана и уставилась на меня.

— О мужике, который только что зашел к Градову.

— А, этот... Это Максим Михайловский. Его охранный предприятие обеспечивает безопасность нашей редакции. А что? — Варя ехидно прищурилась.

— Ничего. Просто я раньше его здесь не видела.

— Он редкий гость. — Варя вздохнула и пожала плечами. — А жаль. Породистый самец.

— Уф, рыжая, ты что, запала на него?

— Нет. Просто констатировала факт.

Я ухмыльнулась и пододвинула стул ближе:

— Слушай, я тут придумала тему для статьи. Это будет разрыв! Градов хочет, чтобы я раскрыла положительные качества мужчин. Но у меня идея лучше. Как тебе заголовок: «Пять типов мужчин, с которыми лучше не связываться»?

— Интригует. — Варя заметно оживилась. — Градов тебя не прибьет?

— Журнал ведь называется «Без фильтров»? Название обязывает! Смотри: регистрируюсь на сайте знакомств, выбираю пять самых «уникальных» экземпляров и по очереди хожу с ними на свидания.

— Ты? На свидания? — Варя вытаращила глаза. — Ты хоть помнишь, как это делается?

— Василькова, замолчи!

— Ладно-ладно, продолжай.

— Так вот...

Договорить я не успела: дверь кабинета Градова распахнулась. На пороге показался шеф в сопровождении Михайловского. Они направились к выходу. Я невольно засмотрелась: ну

хорош, гад. На секунду наши глаза встретились, но я тут же отвернулась с самым равнодушным видом.

— Из кабинета ни шагу, я сейчас вернусь, — бросил Градов у самой двери.

Как только они скрылись в коридоре, я подтолкнула Варю локтем:

— Василькова, чего сидишь, как истукан? Помоги с анкетой на сайте знакомств.

Рыжая мгновенно воодушевилась и пододвинула стул. Через полчаса профиль был готов. Правда, информацию я слегка приукрасила: вместо двадцати семи лет поставила двадцать четыре. А что? Для науки не жалко!

— Что дальше? — спросила Варя, переводя взгляд с монитора на меня.

— Нужно...

Резкий грохот за дверью прервал меня на полуслове. Через секунду в кабинет ввалился высокий парень в растянутом худе. Его сумка соскользнула с плеча и с глухим стуком загремела по полу.

В кабинете повисла тишина. Мы с рыжей вскочили со своих мест.

— О, гляди-ка, что за Джокер из колоды выпал? — оценила эффектное появление Варя. Я прикрыла рот ладонью, сдерживая смех. Следом за парнем вошел Николай Геннадьевич:

— Совсем забыл предупредить, здесь высокий порог! — Начальник помог парню подняться и торжественно представил: — Знакомьтесь, это Алексей Криворучко.

— Умоляю, скажите, что Криворучко — его фамилия, а не диагноз, — вставила Варя с непроницаемым лицом.

— Василькова, прекрати паясничать! — прорычал Градов. — Алексей — наш новый системный администратор. Между прочим, очень умный парень!

— Судя по его громкому появлению, смею предположить, что не очень ловкий, — не унималась рыжая.

Увидев, что Варя открывает рот для очередного ядовитого комментария, я схватила со стола карандаш и метко запустила в подругу.

— Хватит болтать, Василькова! Лучше займись делом! — отрезал начальник.

— Николай Геннадьевич, я только этим и занимаюсь!

— Ага, занимается... Разве что моментальным уничтожением моих текстов, — вставила я с укором. — В последний раз она вырезала половину моей статьи!

— Я спасла читателей от обилия деепричастных оборотов! Так что не жалуйся и скажи спасибо, что я заголовок не тронула.

— Прекратили дискуссию! Покажите Алексею его рабочее место, — буркнул Градов и скрылся в своем кабинете.

Варя сделала шаг к новичку и протянула руку:

— Варвара Василькова.

— Алексей, — тихо ответил он, пожав ее ладонь.

— Алина Радецкая, — улыбнулась я.

— Очень приятно.

Мы проводили новенького к пустовавшему столу в углу. Но не успел Алексей разложить вещи, как дверь кабинета начальника снова со звуком распахнулась. На пороге возник Градов:

— Василькова! Забыл предупредить: если еще раз увижу тебя с шаурмой на рабочем месте, лишу премии. Я вчера вляпался в твой соус!

— Клянусь, не помню такого. — Варя виновато прикусила губу, но тут же честно добавила: — Но почерк точно мой.

— Я тебя предупредил! — Дверь с грохотом закрылась.

— У вас всегда так? — удивленно спросил Алексей.

— Да. Добро пожаловать в театр абсурда, — буркнула Варя.

Я ткнула рыжую локтем в бок и улыбнулась новичку:

— Ладно, Алексей, обживайся. — Я подхватила Варю под локоть и утащила к своему столу. — Падай, нужно выбрать жертву для статьи.

Просмотрев десяток анкет, мы все-таки сделали выбор.

— А вот и кандидат номер один, — объявила я, разворачивая монитор. — Андрей, двадцать восемь лет, экономист. Живет с мамой. Ищет «хозяйственную девушку без вредных привычек».

Мы с Варей красноречиво переглянулись.

— Решила начать с безнадёжного случая? — ухмыльнулась рыжая.

— Мы легких путей не ищем!

— Да уж, битва будет сложной. Не забудь подобрать подходящие доспехи.

— Что смотрим? — Раздался за спиной тихий мужской голос.

Я едва не подпрыгнула на кресле.

— Твою ж мать! Леша, ты как надзиратель: ни сбежать, ни повеситься, — выругалась Варя.

— Вы чего завелись? — искренне удивился Криворучко. — Что я такого сделал?

— Мы вообще-то работаем! — строго заявила я.

— Сидя на сайте знакомств?

— Иногда журналисту приходится прибегать к нестандартным методам, — отрезала я. — Ты чего хотел-то?

— Николай Геннадьевич сказал, что у Вари принтер барахлит.

— Точно! — всплеснула руками Варя. — Спасибо, что напомнил.

Пока они с Криворучко копались в сломанной технике, я пустила в ход все свое обаяние. Ну ладно, тут я перегнула, просто застучала пальцами по клавиатуре, набирая банальное: «Привет. Познакомимся?»

Ответ пришел через тридцать минут. Такие экземпляры быстро не отвечают: сначала мама Андрейки досконально изучила мой профиль и, судя по реакции, благословила сыночку слово молвить. Не для кого попало женщина цветочек растила!

Обменявшись еще десятком сообщений, он назначил мне свидание. Ну, или его мама, что более вероятно.

В этот момент к моему столу вернулась Варя.

— Как успехи? — Она уселась на стул рядом.

— Сегодня в семь иду на свидание. В ресторан «Прованс».

— Тот самый, где подают пельмени ручной лепки и компот вместо французской кухни? — Варя едва сдержала смех.

— На что только не пойдешь ради хорошего материала! — вздохнула я.

— Готова поспорить, эта забегаловка находится недалеко от его дома. Что будешь делать, если он пригласит тебя на второе свидание?

— Поверь. — Я хитро улыбнулась и подалась вперед. — Не пригласит.

К нам подошел Алексей:

— Девчонки, как насчет обеда?

— Как своевременно! Мой желудок сжался до размеров горошины и готов протянуть траурную симфонию, — выдохнула Варя и повернулась ко мне: — Радецкая, ты с нами?

— Конечно! Может, в «Булки-баранки»? Набьем желудки борщом и котлетами?

— Может, в ларек за шаурмой? — вставила Варя.

— Я за «Булки-баранки», — поддержал сисадмин.

— Большинство решает, — констатировала я.

— Котлеты, так котлеты, — вздохнула Варя.

Через двадцать минут мы вошли в заведение. Повсюду стояли дубовые деревянные столы, на стенах висели рушники с вышитым орнаментом, а еду подавали в глиняной посуде. Колоритно и по-домашнему. Мы заняли стол у окна и сделали заказ.

— Расскажи о себе, — начала с интересом Варя, разглядывая Алексея. — Ты кто, откуда?

— Неделю назад переехал из Питера. Обживаюсь понемногу, привыкаю к новому городу.

— Почему переехал? — Я прищурилась, изучая нового коллегу.

— Устал от постоянной спешки. В Калининграде более размеренный ритм жизни, да и климат мягче.

— А к нам в редакцию как попал? — поинтересовалась Варя.

— По приезду сразу разослал резюме куда только можно, — улыбнулся Алексей. — Николай Геннадьевич откликнулся один из первых.

— И давно ты с техникой на «ты»? — не удержалась я.

— С детства. Родители всю жизнь в школе проработали: мама — учитель биологии, отец — истории. А я как белая ворона в семье: меня платы и алгоритмы всегда привлекали больше гуманитарных наук. — Он повернулся к рыжей: — А ты, Варя, давно здесь живешь?

— Всю жизнь. Я родилась и выросла в Калининграде.

— Почему решила стать верстальщицей?

— Люблю наводить порядок в хаосе, — усмехнулась Варя. — Любовь к этому делу родилась еще в школе, когда я всему классу рефераты верстала. Мне нравилось часами выравнивать заголовки, подбирать шрифт под тему, делать рамки. Я кайфовала, когда видела, что документ выглядит правильно.

— А ты, Алина? Почему журналистика? — поинтересовался Алексей.

— Со мной все прозаичнее, — хмыкнула я. — Я до последнего не могла определиться с профессией. А когда открыла справочник абитуриента, увидела, что на журфак проходной балл ниже, чем на экономику. В школе сочинения писала неплохо, вот и решила попробовать. И не жалею, обожаю свою работу.

Алексей перевел взгляд с Вари на меня:

— Значит, одна пишет тексты, а другая придает им красивую форму. Я правильно понял?

— Я бы по-другому сказала, но суть ты уловил. — Я подмигнула Вале.

— Слушайте, девчонки, я тут еще толком никого не знаю. — Алексей подался вперед. — Может, в пятницу сходим в бар? Посидим, развеемся. Как вы на это смотрите?

— Вот те на! — Варя округлила глаза. — Неожиданно.

— Ты думала, я компьютерный червь, который все свободное время проводит за монитором? — усмехнулся Криворучко.

— Типа того, — откровенно призналась рыжая. — Ну так что, Радецкая? Тряхнем стариной?

— Почему бы и нет, — улыбнулась я. — Думаю, к концу недели мне точно понадобится анестезия.

— Договорились, — воодушевился сисадмин.

Официант принес заказ, и мы с аппетитом набросились на еду, а через тридцать минут, расплатившись, направились к зданию редакции.

— Мне пора, — сказала я, останавливаясь у парковки. — Сегодня вечером у меня важное мероприятие.

— Что за мероприятие? — поинтересовался Алексей.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — отрезала Варя и повернулась ко мне: — Доспехи надеть не забудь!

— Лучше пожелай мне удачи, — усмехнулась я.

Попрощавшись с коллегами, я направилась к своему косо припаркованному «Приусу». Права я получила всего неделю назад, с Божьей помощью и молитвами моего автоинструктора.

Усевшись на водительское сиденье, я завела мотор, утопила педаль и плавно выжала сцепление. Вот только вместо первой передачи я всадила задний ход.

Машина рванула назад. Через секунду раздался глухой, ощутимый удар. Я со всей дури нажала на тормоз и застыла. Руки на руле моментально задрожали.

«Твою ж мать... — пронеслась в голове паническая мысль. — Я кого-то сбила. Все. Прощай «Без фильтров», прощай статьи, прощай свобода...»

Сделав пару глубоких вдохов, я заставила себя вылезти из машины, уже представляя на своих запястьях наручники.

Но около багажника стоял... Михайловский. Он спокойнейшим образом отряхивал брюки.

К счастью на улице было сухо, и отделался он легким испугом. Хотя... «легким испугом»? Я только что припечатала двухметрового мужика бампером своего авто! Кажется, сбивать людей у меня становится дурной привычкой.

Сглотнув вставший в горле ком, я подошла к нему:

— Простите! С вами все в порядке? — тихо спросила я.

Мужчина медленно выпрямился. На его губах играла едва заметная улыбка, а в карих глазах плясали опасные искорки.

— Если хотела познакомиться ближе, могла просто сказать. Сбивать меня машиной было необязательно, — негромко проговорил он.

«Че-го?!»

Я быстро обуздала эмоции, скрестила руки на груди и выдала самую невинную улыбку, на которую была способна:

— Решила не тратить время на долгие разговоры. Согласитесь, получилось довольно эффективно?

— Ну, теперь-то я тебя точно запомню, — усмехнулся Михайловский, оглядывая меня с ног до головы.

— Не напрягайте мозг лишними задачами, — парировала я. — Я просто права недавно получила... Ничего личного!

— Недавно? — хмыкнул он. — Может, выпьем кофе? Расскажешь, сколько новых седых волос появилось у твоего инструктора, прежде чем ты умудрилась сдать экзамен?

— Если вам так не терпится это выяснить, пригласите на кофе его! — бросила я. — Могу поделиться контактом!

— Ты слишком дерзкая для человека, который только что совершил наезд на пешехода.

— А ты слишком спокоен для человека, на которого только что наехали! Прихожу к выводу, что я слабо тебя бампером приласкала. Вижу, руки-ноги целы, значит, все в порядке. Пока.

Я развернулась и направилась к своей машине. Но, подойдя к водительской двери, застыла, как вкопанная.

В десяти метрах от меня шествовал Павел Богданов. Мой бывший. Он шел вразвалочку, ведя под руку свою новую пассию — ярко накрашенную, разрисованную жертву современной косметологии. Не женщина, а индеец на тропе войны.

«Твою ж мать, только этих двоих мне сейчас не хватало!» — пронеслось в голове.

Я уже прямо-таки физически предвкушала их ядовитые ухмылки по поводу моей «несостоявшейся личной жизни». Я резко развернулась. Михайловский все еще стоял на месте, с интересом наблюдая за мной.

«А вот и мой шанс утереть им нос! Такого породистого мужика показать не стыдно, он выглядит в тысячу раз презентабельнее Павлика!»

Не раздумывая ни секунды, я подбежала к Максиму и, вцепившись пальцами в ворот его кожаной куртки, с силой потянула на себя.

— Что... Что ты делаешь? — опешил он, инстинктивно подавшись назад.

— Быстро поцелуй меня. Там мой бывший, — прошипела я, продолжая тянуть его на себя.

— Не буду я тебя целовать. Что за цирк? — Он попытался увернуться.

— Заткнись уже и целуй! — Я схватила его за затылок и грубо рванула на себя, подаваясь вперед.

Со стороны это выглядело так, словно белка из «Ледникового периода» пытается победить медведя из российской глубинки. Победила белка. Через пару секунд сопротивления наши губы встретились. К моему глубокому изумлению, Михайловский не просто перестал вырываться, он моментально перехватил инициативу. Его сильная рука властно легла мне на талию, прижимая к себе. Какого черта он только что ломался, как пятиклассница?! Поцелуй получился настолько горячим и убедительным, что у меня самой на секунду отключились мозги.

— Алина, это ты? — Раздался растерянный голос Павла.

Я неохотно отстранилась и улыбнулась, изображая неожиданность:

— О, привет! Какая неожиданная встреча! Откуда ты здесь?

Михайловский и не думал выпускать меня из объятий. Напротив, он удерживал меня за талию еще крепче.

— Ты же знаешь, тут неподалеку мой любимый ресторан, — растеряно пробормотал Паша. — Вот... с Аллой решили сходить.

Павлуша изо всех сил пытался выглядеть невозмутимо, но вид моего «нового спутника» явно выбил у него почву из-под ног. А его пассия Алла пожирала Макса таким откровенным взглядом, что мне едва не стало ее жалко.

— А это... — подала голос Алла.

— Ее мужчина, Максим Михайловский, — спокойно представился Макс и первым протянул Паше руку.

Павел судорожно ответил на рукопожатие, хлопая глазами:

— И... давно это у вас?

Макс чуть прищурился и вжился в роль с мастерством профессионального актера:

— Достаточно, чтобы я понял, что никак не могу без этой катастрофы. — Он наклонился и коротко, но властно поцеловал меня в губы.

— Да, мы очень счастливы! — подхватила я и с нежностью посмотрела на Макса. — С ним я вообще забыла, как это — спать по ночам.

Челюсть Павла с глухим стуком упала на асфальт.

— Любимая, давай только не при людях, — ухмыльнулся Макс и вновь припал к моим губам.

— А то что? Снова свяжешь меня? — прошептала я с бесовской улыбкой, проводя ладонью по его груди. — Он у меня совершенно дикий!

Алла от такой информации выпала в осадок, а ее глаза заблестели откровенной завистью. Паша же выглядел так, будто его только что переехали грузовиком.

— Мы, наверное... лучше пойдем, — заикаясь, выдавил Павел. — Нам пора.

Он цапнул свою спутницу под локоть и буквально потащил ее в сторону ресторана, пару раз споткнувшись и обернувшись.

— Рада была видеть! — ядовито бросила я им вслед.

Как только они скрылись из виду, Макс повернулся ко мне, скрестив руки на груди:

— Может, объяснишь наконец, что это было?

— Обязательно объясню! Но в другой раз. Спасибо, что подыграл, ты был неотразим!

— Ты куда-то спешишь?

— Да, на свидание. Но это по работе. Долгая история. — Я сделала два шага назад к «Приусу». — Извини, мне действительно пора.

— Еще увидимся, Алина, — ответил Макс, провожая меня загадочным взглядом.

Запрыгнув за руль, я завела мотор и на этот раз безошибочно включила первую передачу. Вырулив с парковки, влилась в городской поток.

Добравшись до дома, я втиснула «Приус» на первое попавшееся свободное место и вошла в подъезд, желая как можно скорее оказаться в своей пустой однушке. Сбросив обувь в прихожей, шагнула в спальню и рухнула на кровать, уставившись в потолок.

Долго рефлексировать не пришлось, тишину спальни разрезала громкая вибрация телефона. На экране высветилось: «Мама»

«Ну все. Контрольный выстрел в ушную раковину», — подумала я и нажала «ответить»:

— Привет, мам.

— Привет. Как ты? Все хорошо? Когда в гости приедешь?

— Прости, работы много, никак не вырваться.

— Алина, опять ты со своей работой! Тебе уже двадцать семь. У всех твоих одноклассниц по трое детей. Мы внуков когда-нибудь дождемся?

— Как папа? — я попыталась сменить тему, но маму уже было не остановить.

— Алина, это серьезные вещи! Биологические часы тикают. Ты о чем вообще думаешь?!

— Мам, прости, телефон садится, завтра перезвоню!

Я сбросила вызов и уставилась в потолок. Теперь, собственно, стало понятно, почему я живу одна и редко приезжаю к родителям. Нет, они не плохие люди, но их желание выдать меня замуж порой граничит с одержимостью. Мама искренне убеждена, что женщина без мужа — биологический брак. Советское воспитание, что поделать: мама выскочила замуж в девятнадцать, родила в двадцать, и с ребенком на руках сдавала экзамены. Она искренне не понимает, почему мое поколение предпочитает кошек детям.

Я поднялась с кровати и поплелась на кухню. Открыла дверцу холодильника. Если у кого-то там и повесилась мышь, то мой она явно обходила стороной с распятием и святой водой. Зачем я оплачиваю электричество за этот аэродром для инея? Черт его знает.

Приняв душ, я встала перед зеркалом. Черные узкие джинсы, черная водолазка, черная косуха и ботинки. Эдакий стиль: «Черная вдова на поминках своей личной жизни». Мазнув тушью по ресницам и подведя губы коричневой помадой, я была готова. Спасибо природе, хоть в одном она не дала маху: темно-каштановые волосы всегда лежали волосок к волоску, так что не приходилось долго возиться с прической.

Вызвав такси, я двинулась навстречу к Андрейке. Через полчаса машина затормозила у забегаловки под пафосным названием «Прованс».

Я шагнула внутрь. Атмосфера ресторана представляла собой намеренный стилистический диссонанс: вместо ожидаемых плетеных стульев и аромата прованских трав гостя встречала типичная советская пельменная эстетика, слегка припудренная французским декором. Тяжелые круглые столы под дешевым пластиком «под дерево», кафельный пол и желтоватый свет люминесцентных ламп. И вишенка на торте — пенопластовые багеты под потолком в виде лепнины и искусственные пластиковые лианы вдоль стены.

За дальним столиком у туалета меня ожидал Андрюша. Светлые жидкие волосики, среднего роста, немного сутулый, он уткнулся в телефон. Мама, судя по всему, была на связи 24/7.

— Андрей? — тихо окликнула я, подкравшись ближе.

Он вздрогнул, едва не выронив телефон:

— Алина? — Андрюша подскочил с места. — Рад знакомству. Садись.

Я опустила на стул напротив и оглядела стол. Передо мной уже красовалась тарелка с дымящимися пельменями и граненый стакан с компотом.

— Я уже сделал заказ, — торжественно заявил Андрюша. — Мама сказала, что мужчина должен проявлять инициативу и не заставлять девушку мучиться над меню. Поэтому я взял нам по порции «Сибирских» и компот из сухофруктов.

Я сглотнула:

— Как романтично. А ресторан... тоже мама посоветовала?

— Конечно! Она узнала о нем из нашего домового чата. Пишут, что тут вкусные пельмени и стерильная кухня. И главное — от моего дома три минуты пешком.

— Как предусмотрительно, — промямлила я, отправляя в рот пельмень. Парадоксально, но, не смотря на весь жуткий антураж, фарш и тесто были вкусными. — Андрей... расскажи о себе. Ты когда-нибудь был женат?

— Почти! — гордо заявил он. — Мы прожили с Леной шесть месяцев. Но потом мама заметила, что она гладит мои рубашки без пара и добавляет в суп слишком много соли. Мама сказала: «Андрюша, эта женщина тебя погубит». Ты знаешь, мама была права. Без нее у меня прошла изжога.

— Ты во всем слушаешь маму? — тихо спросила я, придвигая стакан с компотом. Внутри зрело непреодолимое желание подлить туда грамм пятьдесят коньяка, а лучше сто.

— Ну а как иначе? Мама — единственный человек, который желает мне добра.

В этот момент дверь забегаловки распахнулась. На пороге возникла женщина. Я сразу поняла кто она — это мама Андрейки: строгая юбка-карандаш, блузка с крахмальным воротничком, туфли на правильном трехсантиметровом каблуке и укладка волосок к волоску, склеенная насмерть лаком «Прелесть». Сложилось такое ощущение, что женщина зашла не в пельменную, а на прием к королеве Британии.

Ее взгляд, полный материнского инстинкта, нашел нас мгновенно. Она двинулась к нашему столику как самка гепарда, вышедшая на охоту за антилопой. То есть за мной.

— Андрюша, сынок, — прокатилась она, не доходя пару метров.

«Это конец. Пора делать ноги», — подумала я.

— Мамуля, как я рад, — пролепетал Андрюша, поднимаясь с места. — Познакомься, это Алина.

Мамаша окинула меня оценивающим взглядом, словно приготовилась к решающему броску. Я резко отодвинула стул, намереваясь подняться, и, не глядя, вытянула ногу прямо на «автостраду», по которой в этот момент пролетал официант с подносом, полным горячих пельменей.

Дальше все происходило как в режиме замедленной съемки.

Официант споткнулся. Поднос взмыл вверх, исполнив идеальное сальто. Секунда, и на голову, блузку и лицо потенциальной, ладно, будем откровенны, несостоявшейся свекрови, обрушился «пельменный дождь».

В ресторане воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь звоном упавшей на пол тарелки.

— Мамочка! — Андрюша подлетел к «гепарду» с салфеткой, суетливо пытаясь оттереть майонез с ее лица.

Я, обалдевшая от собственного «успеха», решила помочь официанту и наклонилась поднять осколки разбитой посуды. Схватив черенок разбитой тарелки, резко поднялась и со всей дури впечаталась затылком в лицо Андрея, который в этот момент решил наклониться, чтобы вытереть майонез с юбки мамочки.

Раздался хруст. Затылок запульсировал от боли. Неслабо я его приложила конечно.

Андрюша издал звук, похожий на предсмертный хрип раненного лося. Его нос раздуло до размеров и окраса помидора, а из ноздрей, как из пожарного гидранта, ударил фонтан крови, заливая все вокруг, включая блузку мамы.

— Мой нос! — взвыл он, хватаясь за лицо.

— Я же говорила тебе не сидеть на этом сайте знакомств! Там одни непутевые! — мамаша издала пронзительный визг и в следующую секунду, подхватив цветочка под локоть, потащила к выходу, даже не взглянув на меня.

Я осталась посреди этого пельменного Армагеддона, сжимая в руке осколок тарелки. Официант смотрел на меня с таким ужасом, словно я на его глазах совершила ритуальное жертвоприношение.

«Блестяще, Алина. Ты справилась на все сто!» — пронеслось в голове.

— Девушка... — прошептал официант, когда за мамашей и Андрюшей закрылась дверь. — А кто за ужин и спецэффекты будет платить?

Я уже мысленно переводила баланс моей карты в режим глубокого траура, как вдруг дверь «Прованса» снова с грохотом распахнулась. На пороге появился Михайловский и направился в мою сторону, из последних сил стараясь не заржать в голос.

— Вижу, свидание пошло не по плану? — протянул он, оглядывая поле боя.

— Поиздеваться пришел, да? — угрюмо спросила я, ставя осколок тарелки на стол.

— Нет. Исключительно ради эстетического удовольствия.

— У меня смена заканчивается, — жалобно напомнил официант. — Вы платить будете?

— Да, — отозвался Михайловский и повернулся ко мне: — Жди на улице, я все решу.

— Но... — попыталась я включить сильную и независимую женщину.

— Закрой рот и иди на улицу, — отчеканил он каждое слово.

Я не стала спорить, с меня на сегодня было достаточно экшена. Я кивнула и поплелась за дверь. Оказавшись на крыльце, вдохнула прохладный вечерний воздух. Откуда здесь взялся Михайловский? Хотя, мне было все равно. Хотелось поскорее вернуться домой и оказаться в постели. Я сегодня едва не опоздала на работу, сбила Варю, сбила Михайловского и устроила пельменное шоу. Такой продуктивности позавидовал бы даже Илон Маск. Прекрасно. Жизнь бьет ключом, правда, пока только гаечным и по голове. А это ведь только первое свидание, впереди у меня еще четыре. Боже, дай мне сил, терпения, а главное — ловкости.

Дверь «Прованса» со скрипом приоткрылась. На пороге появился Михайловский.

— Пойдем, я припарковался за углом. Отвезу тебя домой.

— Как ты здесь оказался? — Я прищурилась, глядя на него снизу-вверх.

— Пойдем, Радецкая, по дороге все узнаешь.

Мы прошли несколько метров и подошли к черному свеженькому BMW пятой серии. Солидно. Михайловский открыл передо мной дверь, и я скользнула в кожаное нутро салона. Дверь закрылась, отсекая меня от городского шума. Внутри пахло дорогим деревом, премиальной кожей и еще чем-то терпким, но чертовски приятным.

Михайловский сел за руль, завел мотор, и мы плавно влились в вечерний городской поток.

— И все-таки, как ты здесь оказался? — спросила я, глядя на его профиль в тусклом свете приборной панели.

— Ну, Варя девушка общительная, — просто ответил он.

«Кто бы сомневался», — пронеслось в голове.

— Зачем приехал?

— Хотел узнать, что это было на парковке. — Он бросил на меня быстрый, ироничный взгляд.

— Ничего особенного. Это был мой бывший, который бросил меня полгода назад ради этой вертихвостки Аллы. Не хотелось ударить в грязь лицом.

— И ты не придумала ничего умнее, чем поцеловать первого встречного? — хмыкнул он.

— Пришлось импровизировать. Хотя, мне кажется, у нас неплохо получилось, — я усмехнулась.

— Мне даже понравилось. Если нужна будут помощь... Ну с твоим бывшим. — Он бросил на меня быстрый, лукавый взгляд. — Я готов.

— Даже не надейся, — отрезала я, отворачиваясь к окну.

— Варя рассказала о твоей аванюре со свиданиями.

— Варя слишком много болтает.

— Думаю, что скоро твоя теория о том, что нормальных мужчин нет даст сбой.

— Ты на себя намекаешь?

— А почему бы и нет? У меня масса достоинств. Например, моя мама живет в полутора тысячах километров отсюда.

— Заманчиво, Михайловский. Но я предпочту держать дистанцию. Не хочу рисковать своей независимостью.

— Боишься влюбиться?

— Не обольщайся. Для этого тебе нужно будет очень постараться.

— Готов начать прямо сейчас. — На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Михайловский, ты всегда такой самоуверенный?

— Это, скорее, достоинство, чем недостаток. Кстати, мы приехали.

Я посмотрела в окно и с удивлением узнала свой двор.

— Откуда ты знаешь, где я живу? — подозрительно спросила я. — Только не говори, что это тоже Варя.

— Я обеспечиваю безопасность вашей редакции. Это моя работа.

— Сомневаюсь, что ты знаешь адреса всех сотрудников, — хмыкнула я.

— Твой я выучил наизусть сразу после того, как ты снесла меня на парковке, — усмехнулся он. — Но судя по тому, в каком состоянии вышел тот парень из ресторана под ручку с мамой, могу сделать вывод, что я еще легко отделался. Так что произошло в этом «Провансе»?

Я не выдержала и вкратце описала ему всю эпопею с Андрюшей, его мамой и пельменным шоу. К концу моего монолога Макс смеялся так, что едва не задевал руль головой. Я, сама того не замечая, подхватила его смех.

— Умеешь ты произвести впечатление на родственников, — сквозь смех выдавил он. — Похоже, мне нужно быть в полном обмундировании к нашей следующей встрече.

— Хочешь сказать, ты не отстанешь? — Я повернулась к нему, внимательно вглядываясь в его глаза. В них плясали опасные, но чертовски привлекательные искры.

— И не надейся, Радецкая.

— Ну тогда... удачной охоты, Михайловский. — Я улыбнулась и потянулась к ручке двери. Но перед тем как выйти, обернулась: — Кстати, сколько я тебе должна за ущерб?

— Не говори глупостей. До завтра, Алина.

— Ну, как знаешь.

Я вышла из машины, мягко захлопнула дверь и побежала к подъезду.

Перешагнув порог квартиры, сразу сбросила одежду и без сил рухнула на кровать. Этот день выжал меня до капли. Завтра будет новый день, новое свидание и... Макс. Да, от этого парня отделаться будет не так просто, как от Андрюши и его мамы с тарелкой пельменей на голове.

Так что удачи мне. Она мне точно понадобится.